

На правах рукописи

Корниенко Сергей Анатольевич

**И.В. ГЁТЕ В ТВОРЧЕСКОМ ВОСПРИЯТИИ АКМЕИСТОВ
(Н. ГУМИЛЁВ, О. МАНДЕЛЬШТАМ, А. АХМАТОВА)**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь - 2020

Работа выполнена на кафедре истории журналистики и литературы
ОЧУ ВО «Институт международного права и экономики
имени А.С. Грибоедова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории журналистики и литературы ОЧУ ВО «Институт
международного права и экономики имени А.С. Грибоедова»
Кихней Любовь Геннадьевна.

Официальные оппоненты:

Круглова Татьяна Сергеевна, доктор филологических наук (10.01.01. –
русская литература), директор АНО ДПО «Институт гуманитарного
образования и тестирования»;

Дмитриева Юлия Юрьевна, кандидат филологических наук (10.01.01. –
русская литература), старший преподаватель кафедры иностранных
языков Национального исследовательского университета «Московского
энергетического института» («МЭИ»).

Ведущая организация: ФГБУН «Институт филологии Сибирского
отделения Российской академии наук» (*Сектор литературоведения*).

Защита состоится «__» _____ 2020 г. в __ часов __ минут на заседании
диссертационного совета Д 212.263.06 по филологическим наукам на базе Тверского
государственного университета по адресу: 170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 70,
ауд. 48.

Полный текст диссертации и объявление о защите размещены на сайте
ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»,
электронный адрес: <http://dissertations.tversu.ru/councils/6/dissertations/234>
Текст автореферата и объявление о защите размещены на сайте ВАК, электронный
адрес: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100048547>

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Тверской государственной университет» по адресу: 170100, г. Тверь,
ул. Трехсвятская 31/16.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. филол. наук доцент

Громова П.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обоснование темы и предмета исследования. И.В. Гёте оказал большое влияние на русскую литературу Серебряного века. В противовес представителям символизма, открыто заявлявшим о приверженности идеалам немецкого автора, акмеисты не подчеркивали свою связь с И.В. Гёте, хотя его наследие в их творчестве оставило более глубокий след, чем может показаться на первый взгляд.

Во многих произведениях Н.С. Гумилёва мы можем найти различные аспекты рецепции творчества И.В. Гёте, среди этих произведений – стихотворения: “Христос сказал: убогие блаженны...”, “Маргарита”, “Влюблённая в Дьявола”, “Что я прочёл? Вам скучно, Лери...”, “Мой старый друг, мой верный Дьявол...”, “Credo”, пьеса “Дон-Жуан в Египте”, и поэма “Звездный ужас”. Влияние И.В. Гёте на Н.С. Гумилёва отмечали многие исследователи поэзии Серебряного века. Они указывали не только на фактические заимствования архетипов из текстов немецкого автора, но и на сходство в работах по анализу литературных произведений, а также на некоторую общность гражданских позиций Н.С. Гумилёва и И.В. Гёте.

В творчестве О.Э. Мандельштама можно проследить достаточно частое использование гётевских рецептов. К концу 30-х годов И.В. Гёте приобретает особый статус в мандельштамовском наследии. Корпус произведений младшего поэта, в которых мы обнаруживаем отсылки к творческому наследию И.В. Гёте, поистине обширен, это стихотворения: “Восьмистишия”, “В Петрополе прозрачном мы умрем...”, “Я не слыхал рассказов Оссиана...”, “Армения”, “К немецкой речи”, “Ариост”, “Айя-София”, “Ламарк”, “Возможна ли женщине мертвой хвала?”, “Римских ночей полновесные слитки...” и многие другие; прозаические произведения “Шум времени”, “Путешествие в Армению”; критические статьи “О природе слова”, “Слово и культура”, “Разговор о Данте”. Тезисы настоящего исследования подкреплены предшествующей традицией мандельштамоведения, а также биографическими материалами – воспоминаниями.

А.А. Ахматова много обращается к творчеству И.В. Гёте в конце 1930-х – начале 1940-х годов. Наиболее насыщенной отсылками к произведениям немецкого классика становится “Поэма без героя”. Также случаи гётевской рецепции можно встретить в стихотворениях: “Дьявол не выдал. Мне все удалось...”, “Алиса”, “И очертанья “Фауста“ вдали...”, “Даль рухнула, и пошатнулось время...”.

Степень разработанности темы.

И.В. Гёте как один из видных представителей мировой литературы оказал влияние на многих поэтов и писателей разных эпох, что было отмечено в ряде специальных исследований. Настоящая научная работа является первой, где автор стремится дать цельную картину рецепции художественного и научного

наследия немецкого автора ключевыми представителями художественной школы акмеизма (Н.С. Гумилёвым, О.Э. Мандельштамом, А.А. Ахматовой). Традицию исследования гётевских рецепций в русской литературе заложил В.М. Жирмунский¹, но в связи с тем, что он жил в эпоху, когда исследование акмеизма по политическим причинам было невозможно, в его научный труд не были включены поэты-акмеисты.

В настоящей работе дан краткий обзор современных концепций интертекста, изучены как общетеоретические труды: Р. Барта, М.М. Бахтина, В.С. Библера, П.П. Гайдено, П.С. Гуревича, Э. Гуссерля, В. Изера, И.П. Ильина, Ю. Кристевой, Н.А. Кузминой, В.П. Москвина, Н. Пьеге-Гро, Н.П. Перфильевой, Д. Принса, А.А. Ричардса, Л. Розенблат, Н.А. Фатеевой, М. Фуко, Х-Р. Яусса, так и работы по интертекстуальности в русской литературе (в Серебряном веке, в частности), это труды: Н.А. Богомолова², Е. Ермиловой³, С.Ю. Николаевой⁴, Р.Д. Тименчика и других.

Проанализированы работы американских учёных: Н. Холланда, Д. Блайха, С. Фиша, раскрыта проблема современного изучения рецептивных теорий. Проанализированы труды К. Юнга, Ж. Лакана, З. Фрейда, в которых особое внимание уделено элементам психоанализа в теории рецепции текста. Также исследован фундаментальный труд В.М. Жирмунского “Гёте в русской литературе” и другие работы.

При постановке вопроса Н.С. Гумилёв и И.В. Гёте автор обращается к работам гумилеведов, которые занимались исследованием проблемы интертекстуальности в его творчестве. Назовём наиболее значимые имена: Л. Аллен, М. Баскер⁵, А.Л. Бём, Н.А. Богомоллов, И. Винокурова, Н. Грякалова, А.Б. Давидсон, Ю.Ю. Дмитриева⁶, Е.Ю. Куликова⁷, А.Я. Левинсон,

¹ Жирмунский В.М. Гёте в русской литературе. Л.: Наука, 1982. 559 с.

² Богомоллов Н. А. Постсимволизм (общие замечания) // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). М., 2001. С. 381-681; Богомоллов Н.А. В зеркале серебряного века. Русская поэзия начала XX века. М., 1990. 432 с.

³ Ермилова Е. Акмеизм // Теория литературы. Т.IV. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. С. 263-274.

⁴ Николаева С.Ю. И.А. Бунин и Ю.П. Кузнецов (творческий диалог) // Юрий Кузнецов и мировая литература. К 70-летию со дня рождения поэта. Сб. материалов V ежегодной международной конференции. М.: МГО СП России, 2012; Николаева С.Ю. Концепция героя в повести А.П. Чехова «Степь» и гоголевская традиция // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». № 4, Вып. 1, 2012. С. 68- 81.

⁵ Баскер М. Ранний Гумилев: путь к акмеизму. СПб: РХГИ, 2000. 160 с.

⁶ Дмитриева Ю.Ю. Семантический комплекс пути в творчестве Николая Гумилева. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2018. 137 с.; Дмитриева Ю.Ю., Головченко И.Ф. Восточные мотивы в лирике Н.С. Гумилева: образ воина в творчестве поэта // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 12. С. 186-191.

⁷ Куликова Е.Ю. «Дальние небеса» Николая Гумилева: Поэзия. Проза. Переводы. Новосибирск: Изд-во «Свиньин и сыновья», 2015. 272 с; Куликова Е.Ю. О магистральных и маргинальных путях русской поэзии: «Чужие звезды» Николая Гумилева и Павла Булыгина // Критика и семиотика. 2017. № 2. С. 146-164.

О.А. Лекманов, В. Лукницкая, Г. Лэчмен, Н. Оцуп, А.И. Павловский, П.Е. Поберезкина⁸, Е.Ю. Раскина⁹, В.А. Редькин¹⁰, Е.Д. Сампсон, С.Л. Слободнюк, М.В. Смелова, С.П. Шоломова, Г.М. Фридлиндер. Следует отметить, что многие из указанных исследователей касались проблемы влияния И.В. Гёте на Н.С. Гумилёва, хотя системных исследований в этой области нет. К этому диалогу обращались и современники Н.С. Гумилёва, в частности, поэты З.Н. Гиппиус и А.А. Ахматова. Причем они указывали не только на фактические заимствования из текстов немецкого автора, но и на некоторую общность гражданских позиций Н.С. Гумилёва и И.В. Гёте.

В творчестве О.Э. Мандельштама можно проследить достаточно частое использование гётевских рецептов. Они нередко становились предметом внимания таких исследователей, критиков и мемуаристов, как С.С. Аверинцев¹¹, В.А. Аветисян, Г. Адамович, В.С. Баевский, Д.П. Бак, М.Л. Гаспаров¹², Л.Р. Городецкий, В.О. Гофман, Р. Дутли, А.А. Илюшин, П. Казаркин, Л.Г. Кихней¹³, Л.А. Колобаева, Е.Ю. Куликова¹⁴, Б.С. Кузин, О.А. Лекманов, Ю.И. Левин, Е.Э. Мандельштам, Н.Я. Мандельштам, В.В. Мусатов¹⁵, П. Нерлер¹⁶, С.А. Ошеров, О. Ронен, С.Б. Рудаков, Д. Сегал, И. Семенко, В.Н. Топоров¹⁷, К. Трибл, Ф.Б. Успенский, Д.И. Черашняя.

А.А. Ахматова наиболее часто обращается к творчеству И.В. Гёте в конце 1930-х – начале 1940-х годов. Среди ученых, которые анализировали заимствования А.А. Ахматовой, в том числе из произведений И.В. Гёте, можно

⁸ Поберезкина П.Е. Софья Парнок и акмеизм (заметки к теме) // Гумилевские чтения. материалы международной конференции, 14-16 апреля 2006 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 173-181.

⁹ Раскина Е.Ю. Геоософские аспекты творчества Н.С. Гумилева. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2009. 224 с.

¹⁰ Редькин В.А. Вернется к берегу он вновь...» К 125-летию во дня рождения Николая Гумилева // Филологический сборник. Вып. 5. Тверь-Велико Тырново: Твер. гос. ун-т, 2012. С. 248-257.

¹¹ Аверинцев С.С. “Чуть мерцает призрачная сцена...”: подступы к смыслу / “Отдай меня, Воронеж...”: III международные мандельштамовские чтения. Воронеж, 1995. С. 116–122; Аверинцев С.С. Ранний Мандельштам // Знамя. 1990. № 4. С. 207-212;

¹² Гаспаров М.Л. О Мандельштаме: Гражданская лирика 1937 года. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1996. 126 с.

¹³ Кихней Л.Г. Философско-эстетические принципы акмеизма и художественная практика Осипа Мандельштама. М.: Диалог МГУ, 1997. 240с.

¹⁴ Куликова Е. Ю. К вопросу о виюновских мотивах в лирике О. Мандельштама: «узоры», «нить», «плетение» // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Филология и журналистика». 2011. №2. С. 58–63.

¹⁵ Мусатов В.В. К проблеме поэтического генезиса Мандельштама // Жизнь и творчество О.Э.Мандельштама. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990. С.438-452.

¹⁶ Нерлер П. «С гурьбой и гуртом...»: Хроника последнего года жизни О.Э. Мандельштама. М.: Радикс, 1994. 110 с.

¹⁷ Топоров В.Н. О «психофизиологическом» компоненте поэзии Мандельштама // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное. М.: Прогресс, 1995. С.428-445.

назвать таких исследователей и мемуаристов, как Ю.И. Айхенвальд, Т.Л. Александрова, М.В. Ардов, В.Д. Берестов, И. Берлин, Б.В. Бурдина¹⁸, В.В. Виноградов¹⁹, Н.В. Дзуцева, В.М. Жирмунский²⁰, В.В. Иванов, Л.Г. Кихней, Н.И. Крайнева, Т.С. Круглова²¹, И. Копылов, С.И. Кормилов²², О.А. Лекманов, В.В. Мусатов, Е.В. Меркель²³, А. Найман²⁴, И.В. Одоевцева, Г.М. Темненко, В.Н. Топоров, М.С. Шагинян.

Также в диссертационном исследовании проанализированы труды известных биографов И.В. Гёте таких, как К.О. Конради, Р. Штайнер, И.П. Эккерман. Уделено внимание исследованиям его творчества (в частности, работам В.А. Аветисяна, А. Аствацатурова, Н.Н. Вильмонта, С. Дёринга, В.М. Жирмунского, Ч. Икина, И.Б. Казаковой, И.И. Канаева, А.В. Михайлова, Н.А. Холодковского, Г.В. Якушевой).

Таким образом, принимая во внимание разрозненность и несистематизированность материалов по данной проблеме, автор настоящей работы системно анализирует различные элементы гётевской рецепции: прямые отсылки к произведениям немецкого автора, схожесть стилистических приемов, упоминания имени, близость философских взглядов и концепций. Также автор объясняет, почему в тот или иной период своей творческой деятельности поэты-акмеисты обращались к гётевским рецепциям.

Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, необходимостью тщательного анализа влияния творческого и научного наследия И.В. Гёте на авторов Серебряного века, в частности, на поэтов, относящихся к школе акмеизма. Во-вторых, важностью изучения литературы Серебряного века с современных научных позиций – вне идеологических стереотипов и ограничений советского периода. В-третьих, слабой изученностью корпуса гётевских заимствований в произведениях И.В. Гумилёва, О.Э. Мандельштама, А.А. Ахматовой. В-четвертых, необходимостью изучения текстов представителей акмеизма с помощью интертекстовой и рецептивной методик.

¹⁸ Бурдина С.В. Поэмы Анны Ахматовой. «Вечные образы» культуры и жанр. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 312 с.

¹⁹ Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой (Стилистические наброски) // Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. Избранные труды. М.: Наука, 1976. С. 367-459.

²⁰ Жирмунский В.М. Творчество Анны Ахматовой. Л.: Наука, 1973. 198 с.

²¹ Круглова Т.С. Диалог поэтов и диалог текстов в поэтике акмеизма // Круглова Т.С. Адресованная лирика русского модернизма: поэтологический аспект. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2013. С. 181-232.

²² Кормилов С. И. Поэтическое творчество Анны Ахматовой. 3-е изд. М.: МГУ, 2004. 125 с.

²³ Меркель Е.В., Яковлева Л.А. Мотив последних сроков в работах русских философов рубежа XIX – XX вв. и в «Поэме без героя» А. А. Ахматовой // Вестник Тверского государственного университета. 2013. № 6. С. 32-39.

²⁴ Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой: Из книги «Конец первой половины XX века». М.: Художественная литература, 1989. 302 с.

Теоретико-методологическую основу данной работы составляют:

- труды зарубежных и отечественных представителей интертекстуальной школы литературоведения, а именно: Р. Барта, В.С. Библиера, С. Зенкина, И.П. Ильина, Ю. Кристевой и др;

- труды представителей сравнительно-исторического литературоведения: С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, М.Л. Гаспарова, В.М. Жирмунского и др.;

- работы по рецептивным методикам Д. Блайха, В. Изера, Д. Принса, А.А. Ричардса, Л. Розенблат, С. Фиша, Н. Холланда, Х-Р. Яусса;

- работы по психоаналитическим методам Ж. Лакана, З. Фрейда, К. Юнга;

- работы акмеистов (гумилеведов, мандельштамоведов, ахматоведов) А.Л. Бём, Н.А. Богомолова, Р. Дутли, Ю.В. Зобнина, В.П. Казарина и М.А. Новиковой, Л.Г. Кихней, С.И. Кормилова, Н.И. Крайневой, Т.С. Кругловой, Е.Ю. Куликовой, О.А. Лекманова, Е.В. Меркель, В.В. Мусатова, Е.Ю. Раскиной, В.А. Редькина, К. Трибл;

- работы специалистов в области гётеведения: В.А. Аветисяна, А. Аствацатурова, Н.Н. Вильмонта, С. Дёринга, В.М. Жирмунского, Ч. Икина, И.Б. Казаковой, И.И. Канаева, А.В. Михайлова, Н.А. Холодковского, Г.В. Якушевой.

В диссертационном исследовании, помимо системно-типологического и сравнительно-исторического **методов**, применяются **методы**, относящиеся к изучению интертекста как феномена взаимодействия текстов. Вспомогательными методами являются: рецептивный, психоаналитический и биографический. Применение данных методов зависит от специфики материала, цели и задач диссертации.

Объектом исследования являются произведения вышеупомянутых акмеистов, в которых встречаются прямые и косвенные отсылки к идеям и произведениям И.В. Гёте. Таким образом, **материалом** исследования являются поэзия и научные труды И.В. Гёте; лирика, эссеистика и проза О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой.

Предметом исследования являются рецепции И.В. Гёте в творчестве ведущих поэтов-акмеистов: Н.С. Гумилёва, О.Э. Мандельштама и А.А. Ахматовой.

Цель работы состоит в нахождении и интерпретации гётевских рецепций (творческих заимствований, переключек, параллелей) в произведениях О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих **исследовательских задач**:

1. Выявить элементы рецепции научного и литературного наследия И.В. Гёте в работах О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой.
2. Найти причины обращения О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой к творчеству И.В. Гёте.

3. Определить функционирование этих элементы в контексте творчества О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой.
4. Установить взаимосвязь между произведением-донором и произведением-реципиентом.
5. Определить динамику заимствований из И.В. Гёте в контексте творческой стадиальности О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой.
6. Доказать значимость влияния творчества И.В. Гёте на представителей литературной школы акмеизма, обобщить опыт заимствования в масштабах всей поэтической школы.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в нем впервые в полной мере исследуется рецепция литературного наследия И.В. Гёте в произведениях О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой. В работе указывается, что ряд произведений акмеизма не просто содержит гётевский след – влияние немецкого классика для развёртывания текста представляется определяющим. В исследовании впервые всестороннее проанализированы эти произведения с позиции реализации в них гётевской интертекста, это: пьеса “Дон-Жуан в Египте” и поэма “Звездный ужас” Н.С. Гумилёва; автобиографическая проза “Шум времени” и радиопостановка “Молодость Гёте” О.Э. Мандельштама, “Поэма без героя” и некоторые стихотворения А.А. Ахматовой.

В работе предложена новая стадиальность творчества О.Э. Мандельштама в зависимости от интенсивности и причин обращения к творчеству И.В. Гёте. Также были определены как биографические, так и поэтико-эстетические причины обращения к творчеству немецкого автора А.А. Ахматовой и Н.С. Гумилёва, определена интенсивность подобных заимствований.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что, во-первых, это исследование является первой работой, где комплексно изучается влияние И.В. Гёте на акмеистов. Во-вторых, в работе обобщен теоретический опыт исследований художественных заимствований в контексте различных научных концепций: интертекстуальных, перцептивно-рецептивных, психоаналитических.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее выводы могут быть применены при дальнейшем изучении культуры Серебряного века. Также это исследование может быть полезно ученым, занимающимся особенностями восприятия творчества И.В. Гёте в русской литературе с начала XX века до 1960-х годов. Материалы данной работы могут быть использованы при обучении в ВУЗах по дисциплинам: “Теория литературы” и “Русская литература”. Также выводы работы будут полезны при написании учебных пособий, затрагивающих историю русской литературы начала XX века и в качестве дополнительных материалов на уроках, посвященных творчеству И.В. Гёте или поэтов-акмеистов, в общеобразовательных школах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Художественные произведения и научные труды И.В. Гёте оказали значительное влияние на художественную практику, философию и метавысказывания акмеистов (Н.С. Гумилёва, О.Э. Мандельштама, А.А. Ахматовой), что проявилось в цитировании гётевских претекстов, заимствовании сюжетных матриц, освоении поэтологических идей (в первую очередь Н.С. Гумилёвым и О.Э. Мандельштамом) и элементов естественно-научных воззрений (О.Э. Мандельштам).
2. Миропонимание акмеизма имеет общие черты с научно-философским мировоззрением И.В. Гёте, выраженным в его художественных произведениях (в первую очередь, в трагедии “Фауст”), а также в его научных работах и фундаментальном труде И.П. Эккермана “Разговоры с Гёте”, что заключается в единстве подходов при определении роли искусства и художника в мире; в представлении о художественном произведении как о системе, функционирующей по тем же законам, что и социум, природа, живой организм; в воззрениях на литературу как на особый пространственно-временной континуум, которому свойственны тотальная изоморфность (гармоничная связь различных эпох и территорий), открытость, универсальность, симультанность.
3. У Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой в рецепции творчества И.В. Гёте прослеживаются общие черты: в начале 1910-х годов эти авторы обращались к архетипам и другим элементам гётевской поэтики в общелитературном ключе – преобладали заимствования из широко известных произведений: трагедии “Фауст”, романа воспитания “Годы учения Вильгельма Мейстера”. Затем эти авторы уходят из круга общеизвестных гётевских произведений. В конце творческого пути у Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой появляются апокалиптические образы, родственные реалиям, изображенным И.В. Гёте в трагедии “Фауст”. У Н.С. Гумилёва это поэма “Звёздный ужас”, у А.А. Ахматовой “Поэма без героя” и наброски к “Новому Фаусту”. Н.С. Гумилёв часто использовал художественное сращение двух известных архетипов Фауста и Дон Жуана.
4. Творчество и мировоззрение И.В. Гёте с раннего детства оказывало большое влияние на О.Э. Мандельштама: образы камня, восхищение науками о живой природе и гипотезы о единых методах, которые можно использовать как в естественных науках, так и в поэзии, – всё это сформировало Мандельштама-поэта и Мандельштама-философа. Кроме того, значительное влияние на гётевский текст как в эссеистике, так и в поэзии О.Э. Мандельштама оказали его заграничные поездки по местам, близким И.В. Гёте. В итоге у О.Э. Мандельштама выкристаллизовалось понимание И.В. Гёте как идеального поэта, олицетворяющего собой могучую творческую стихию. В позднем мандельштамовском творчестве представлен предельно личный образ немецкого поэта:

О.Э. Мандельштам, работая над радиопостановкой “Молодость Гёте“, старался воссоздать биографию классика, опираясь на события собственной жизни, проецируя свою судьбу на жизненные коллизии немецкого автора. При этом акмеист иногда искажал собственную биографию, чтобы она больше походила на жизнеописание И.В. Гёте.

5. Влияние И.В. Гёте на творчество ключевых представителей акмеизма глубоко и многоаспектно: можно констатировать заимствование образов, мотивов, сюжетов, персонажей, пересечение в философских и естественно-научных воззрениях. Близость школы акмеизма к творчеству и системе ценностей И.В. Гёте коренится в первую очередь в поэтологической концепции немецкого классика, причем с течением времени влияние поэтики и эстетики И.В. Гёте на акмеизм усиливается: у поздних О.Э. Мандельштама и А.А. Ахматовой гётевские рецепции (в первую очередь, связанные с инфернальной и апокалипсической семантикой) становятся важными текстообразующими «скрепами», что было вызвано историко-биографическими катаклизмами (установление тоталитаризма, время Большого террора, Вторая мировая война).

Апробация работы. Основные практические выводы и теоретические положения диссертационного исследования были изложены во время участия в различных конференциях:

1. на всероссийской конференции молодых ученых “Грибоедовские чтения 2017”. Тема доклада: “Рецепция И.В. Гёте в эссеистике О.Э. Мандельштама“. Статья на данную тему вошла в сборник, составленный по итогам конференции;
2. на международной конференции “Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере” (2017 год). Организатор: Пензенский Государственный Технологический Университет. Тема доклада: “Гёте: как предтеча сравнительно-исторического метода”;
3. на всероссийской конференции молодых ученых “Грибоедовские чтения 2018” Тема доклада: “Феноменологическая картина мира акмеизма и традиция Гёте”. Одноименная статья вошла в сборник, выпущенный по итогам конференции.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлено обоснование темы исследования, указываются степень ее разработанности и актуальность; сформулированы объект, предмет, цель, задачи, методология исследования и новизна; определены основные теоретические положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы - **“К постановке проблемы рецепции И.В. Гёте в акмеистическом дискурсе”** - разделена на два параграфа.

В первом из них (**“Литературная рецепция: Литературная рецепция: подходы к определению понятия”**) - автор анализирует различные научные концепции, связанные с понятием литературная рецепция. Большинство научных теорий сходятся в том, что рецепция не статична: текст находится в постоянном взаимодействии с читателем-реципиентом. Значимость и влияние классических литературных произведений часто изучается по работам наиболее известных критиков, каждый из которых принадлежит своему историческому контексту. В итоге создается целый спектр оценок, каждая из которых нередко дается в синхронии. При этом важно понимать, что восприятие классики – процесс не застывший, переосмысление классических текстов никогда не завершается. Это касается и каждого конкретного воспринимающего сознания: каждый раз, когда человек читает или перечитывает какой-либо текст, он осмысляет его по-новому. Таким образом, переосмысление произведения идет непрерывно – как в личностном контексте, так и в историческом.

Единой точки зрения на само понятие рецепции не существует. Есть группа ученых, которая связывает данное понятие с интертекстом. Среди них Р. Барт, Ю. Кристева, Ж. Лакан. В их трудах одной из ключевых мыслей является тезис о том, что каждый новый текст соткан из частей предыдущих текстов. Такое взаимодействие между текстами называется интертекстом. Рецепция же, которую осуществляет один текст из другого, происходит как бы автоматически – без влияния человека, который создает текст.

Вторая группа ученых исследует так называемую читательскую рецепцию, то есть, те процессы и закономерности, которые происходят в сознании человека, который читает текст. И также они изучают сам результат этого процесса. К этой группе относятся авторы термина “рецептивная эстетика” В. Изер и Х.Р. Яусс. Их работы тесно связаны с таким философским течением, как феноменология.

Во втором параграфе (**“Феноменологическая поэтика акмеистов в свете идей И.В. Гёте”**) автор диссертации, проанализировав культурные и философские тенденции начала XX-го века, приходит к выводу, что акмеизм, вобравший в себя “мировую культуру”, и феноменология, синтезировавшая опыт мировой философии, выработали типологически близкие подходы и мировоззрение, что отразилось в схожих онтологических и гносеологических приемах. Заметно сходство в восприятии феноменов бытия и проблем передачи смысла в акмеистической поэзии и феноменологической философии. Так, И.В. Гёте был одним из первых, кто высказал идею, что мир вокруг нас состоит из феноменов. Эту же идею Э. Гуссерль положил в основу своего учения. Одним из ключевых тезисов в философском творчестве родоначальника феноменологии является призыв вернуться к “самим вещам”, похожее внимание к “веществу бытия” было свойственно и акмеистам. А И.В. Гёте призывал освободить феномены “от химер”, подобно тому, как акмеисты – в

пику символистам – ратовали за освобождение феноменов от вуали недосказанности. Согласно воззрениям акмеизма, поэт не должен маскировать вещи и явления ложными символами, его задача представить их читателю со всей возможной ясностью. Так же и Гёте говорит о том, что феномен надо передать “верно и неподдельно”.

Вторая глава работы - **“Образы и мотивы И.В. Гёте в поэзии Н.С. Гумилёва”** тематически разделена на две части.

В первом параграфе (**“Переклички в поэтологических воззрениях И.В. Гёте и Н.С. Гумилёва”**) отмечается, И.В. Гёте высказал целый ряд созвучных воззрениям Н.С. Гумилёва поэтологических тезисов – преимущественно в художественных произведениях и беседах. Немецкий автор считал, что поэт должен работать над всей целостностью литературного произведения, не разделяя его аспекты на менее важные и более важные. Для И.В. Гёте имели значение и материал, на основе которого создается художественное произведение, и роль поэта-творца, и форма произведения, и его дух. Н.С. Гумилёв в статье “Наследие символизма и акмеизм” также выступает за равное внимание творца ко всем структурным частям художественного произведения. Именно это равное внимание он кладет в основу своих поэтологических воззрений, рассуждая о задачах акмеизма. Такой комплексный подход к созданию художественных произведений, безусловно, роднит двух авторов.

В целом же, И.В. Гёте оказывал заметное влияние на русских поэтов и писателей Серебряного века, особенно сильна рецепция его образов и идей у представителей русского символизма. Несмотря на сходство в поэтических взглядах с И.В. Гёте, Н.С. Гумилёв практически нигде не упоминает немецкого автора в качестве своего литературного учителя. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, Н.С. Гумилёв не изучал творческое наследие немецкого поэта в оригинале, а рецепция его идей происходила опосредованно, через других авторов. Во-вторых, даже если Н.С. Гумилёв принимал какую-то гётевскую идею, он не считал нужным упоминать имя ее автора в связи с тем пиететом, с которым относились к немецкому классику символисты. Это происходило потому, что молодой акмеизм стремился максимально дистанцироваться от своих предшественников: хотя он, по выражению О.Э. Мандельштама, и “вышел из широкого лона символизма“, новое течение стремилось обособиться и самоутвердиться.

Во втором параграфе второй главы (**“Инфернальная семантика гетевских рецензий в лирике Н.С. Гумилёва”**) доказывается, что для русского поэта немецкий автор был наиболее выдающимся представителем литературы своей страны, знакомство с которым началось еще в детстве и продолжилось в студенческие годы. Доказательством этого является стихотворение “Христос сказал: убогие блаженны...”, в котором И.В. Гёте изображен одним из столпов мировой литературы – ключевым представителем немецкой школы. Наибольшее количество интертекстуальных перекличек с произведениями И.В. Гёте

находится в текстах, где автор использует архетипы (особенно такие, как Фауст и Мефистофель), разработанные немецким поэтом. Эти архетипы зачастую связаны с “тёмным миром”, проявлением “нечистой силы”. Причем в ряде произведений Н.С. Гумилёва образ Мефистофеля сплавляется с образом Дон Жуана. Примерами могут служить стихотворение “Маргарита” и пьеса “Дон-Жуан в Египте”. Также гётевские реминисценции встречаются и в переводах работ зарубежных авторов, например, в стихотворении “Рондолла” Т. Готье. Во французской поэзии конца XIX века было немало авторов, увлекавшихся “дьявольской” темой (“Проклятые поэты”), но для перевода Н.С. Гумилёв выбрал именно произведения, близкие гётевской традиции.

Еще один большой пласт гётевских рецепций связан с именем Л.М. Рейснер, с которой у Н.С. Гумилёва был роман. Эти отношения вдохновили поэта на создание таких произведений, как стихотворение “Что я прочел? Вам скучно, Лери...” и сказки “Дитя Аллаха”. Интересно, что Н.С. Гумилёв соотносит себя с известным персидским поэтом Гафизом, изучению творчества которого И.В. Гёте посвятил много времени. В сказке “Дитя Аллаха” и в поэме “Звездный ужас” встречается образ, часто используемый Н.С. Гумилёвым, – дьявола-творца, обладателя сокровенных знаний. Именно к нему обращается человек, желающий постичь сущность мироздания. Этот образ напрямую соотносится с гётевским претекстом.

Также интертекстуальные отсылки, источником которых послужили произведения немецкого автора, встречаются в прозе Н.С. Гумилёва. Пример этому – рассказ “Скрипка Страдивариуса”, где также в центре – инфернальная тематика.

Н.С. Гумилёв был не только автором произведений, но и теоретиком литературы. Он стал идейным вдохновителем литературной школы акмеизма, которая развивала подходы, некогда разработанные символизмом. В свою очередь, И.В. Гёте оказал большое влияние на поэтов-символистов.

Существует целый ряд общих черт и интересов, которые связывают двух авторов. Во-первых, они оба верили в высокое предназначение поэзии. Хорошая поэзия, по их мнению, должна облагораживать и развивать человека, делать его лучше. Во-вторых, немецкого классика и акмеиста объединяет установка на постоянное совершенствование технического мастерства поэта. Н.С. Гумилёв специально для этого создал организацию “Цех поэтов”, И.В. Гёте же постоянно напоминал немецким авторам о необходимости уделять внимание технической стороне творчества.

В-третьих, Н.С. Гумилёв, так же, как и И.В. Гёте, руководствовался установкой на синтетизм культурно-эстетического восприятия и творческого воплощения. Оба автора интересовались живописью, музыкой, архитектурой. Поэты активно обращались к культуре и произведениям искусства других стран, подчас экзотических. Они считали литературу связующим звеном, которое способно объединить народы.

В-четвертых, оба поэта были довольно далеки от гражданской лирики и политически ангажированного творчества. Они считали, что настоящий поэт должен писать об общечеловеческих ценностях, то есть были близки к установкам чистого искусства.

В-пятых, оба поэта в своей жажде постижения мира стремились выйти за пределы традиционных источников и черпать знания и в эзотерических сферах. В юности оба автора производили алхимические опыты, желая больше узнать о мире, а увлечения оккультизмом они пронесли через всю жизнь.

При этом сохранилось не так много высказываний Н.С. Гумилёва о И.В. Гёте. Тем не менее, некоторые важные свидетельства всё же есть. Так, Н.С. Гумилёв сравнивал ситуацию в русской поэзии начала XX века с положением в немецкой поэзии начала XIX века. В то время в Германии было два ключевых литературных деятеля: И.В. Гёте и Ф. Шиллер. Н.С. Гумилёв часто примерял на себя роль И.В. Гёте, сравнивая А.А. Блока с Ф. Шиллером. Таким образом, для Н.С. Гумилёва И.В. Гёте был знаковым автором, влияние которого прослеживается в целом ряде произведений. При этом заимствоваться могут не только единичные образы и мотивы, но целые и сюжетные матрицы.

Третья глава **“Влияние И.В. Гёте на творчество О.Э. Мандельштама”** разделена на три параграфа.

В первом из них (**“Отзвуки образности и поэтики И.В. Гёте в поэзии О.Э. Мандельштама в 1910-1920-х годах”**) автор замечает, что как для И.В. Гёте, так и для О.Э. Мандельштама в некоторые периоды их жизни важным было изучение античной культуры и, в частности, литературы. Для И.В. Гёте античные авторы служили своеобразным “прибежищем” в трудные минуты. Оба поэта считали античную литературу подлинной и вечной – не теряющей своей ценности и по прошествии многих веков. Они оба старались прикоснуться к мощи и гармонии древней литературы, понять истоки современного литературного процесса, который немислим без авторов классической эпохи. Вследствие этого оба автора обращали пристальное внимание на творчество поэтов и писателей, которых можно считать зачинателями целых литературных эпох. Например, в итальянское путешествие И.В. Гёте взял с собой “Одиссею” в качестве настольной книги. О.Э. Мандельштам же во время подобной поездки в Армению предпочел взять с собой “Итальянское путешествие” И.В. Гёте. Гомер для И.В. Гёте был не просто писателем, которого он ценил, – он был “инструментом”, с помощью которого немецкий поэт познавал окружающий мир. Таким же был и подход О.Э. Мандельштама, для которого созидательное начало, выразителем которого был Данте, являлось ключом к пониманию действительности.

При этом ни русский, ни немецкий поэты не пытались слепо копировать античных авторов. Характерный пример – попытка написания И.В. Гёте “Ахиллеса”. Переводы же О.Э. Мандельштама передают скорее его собственные настроения, чем атмосферу подлинника. Язык, которым они написаны, – это не

эллинизированный или латинизированный академический, а настоящий русский, которым О.Э. Манделъштам владел в совершенстве.

Роднит поэтов и такой факт: и И.В. Гёте, и О.Э. Манделъштам пережили творческий кризис: у И.В. Гёте он был связан с большим количеством административной работы, которая не давала целиком посвящать себя литературной и научной деятельности; у О.Э. Манделъштама же это был некий внутренний онтологический кризис, вызванный социальными катаклизмами. В связи с этим мы можем отметить тот факт, что и О.Э. Манделъштам, и И.В. Гёте в годы, которые непосредственно предваряли творческий кризис, глубоко изучали творчество античных литераторов. Русский и немецкий поэты как бы предчувствовали надвигающийся творческий застой и пытались обратиться к истокам мировой литературы, найти вдохновение в “чистых”, “первозданных” литературных образцах.

Во втором параграфе (*“Естественно-научные труды и поэзия И.В. Гёте в творческом восприятии О.Э. Манделъштама (эссеистика 1920-х г. и поэзия начала 1930-х годов)”*) рассматривается творчество О.Э. Манделъштама начала 30-х годов. Автор диссертации отмечает сложность и многокомпонентность выстроенной поэтом модели вселенной. При более глубоком изучении она обнаруживает “биологическую” подоснову, созвучную естественно-научным трудам И.В. Гёте. В работе доказывается, что Манделъштам, выстраивая особую модель бытия, напрямую апеллирует к воззрениям немецкого классика. В модели такого типа всё сущее зарождается, растёт, развивается и умирает по законам живой природы. В художественном мире О.Э. Манделъштама и природа, и неодушевлённые объекты, например, города (вспомним: “Природа – тот же Рим...” – всё живёт человеческой жизнью, изменяется и развивается. Однако самое главное здесь в том, что закономерности развития живого организма также применимы и к гносеологическому аспекту, что роднит концепцию русского поэта с гётевскими воззрениями. В манделъштамовских “восьмистишиях” показано появление и развитие человеческого знания, оно же предстает в виде литературного и архитектурного произведения и оно же есть зарождение, развитие и увядание жизни. Все эти феномены в творчестве среднего и позднего О.Э. Манделъштама имеют явную биологическую подоснову. Поэт, как и И.В. Гёте, на протяжении всей жизни чувствовал непреодолимую тягу к систематизации и выработке общих закономерностей, объединяющих жизнь и поэзию.

По мнению О.Э. Манделъштама, его собственная биографическая канва была схожей с жизнью И.В. Гёте. Причем для русского поэта эти совпадения казались особыми знаками причастности, именно они стимулировали также и его интерес к изучению творчества немецкого автора, естественно-научных концепций последнего. Так, для становления обоих авторов важными были зарубежные путешествия – поездки на юг, в которых они, с одной стороны, обретали новый творческий голос, с другой, избавлялись от тяжелого душевного кризиса. Итогом манделъштамовского путешествия в Армению стали

стихотворения, собранные под заголовком “Новые стихи”, а также проза “Поездка в Армению”, “Разговор о Данте”. Также и И.В. Гёте после итальянского вояжа обогащает свое наследие таким шедевром, как “Римские элегии”, а на основе путевого дневника классик создаст потом свое “Итальянское путешествие”.

Вообще эти поездки совпадают детально: перед обоими поэтами возникали множественные бюрократические заслоны, оба встречали в этих путешествиях ученого-биолога, который оказал заметное влияние на их естественно-научные и даже философские воззрения. Во время пути через Альпы И.В. Гёте встретил молодого биолога, беседы с которым позже лягут в основу его научной работы “Метаморфоза растений”. О.Э. Мандельштам же встретил ученого Б.С. Кузина, который также многое определил в воззрениях поэта на природу.

Сходны у обоих авторов и отношения с властью: для И.В. Гёте она была некоей трясиной, которая не хотела отпускать его, для О.Э. Мандельштама же – слепой стихией, опасной и противоречивой (“страшен чиновник...”).

Роднит поэтов и то, что в кризисный момент они оба обращаются к общечеловеческим “истокам” – в частности, к античной культуре. И.В. Гёте страстно желал увидеть Рим – центр античного мира и колыбель европейской цивилизации. Армения же для О.Э. Мандельштама явилась оплотом изначального христианства, страной, которая находясь между двух могучих исламских держав, Персии и Турции, смогла сохранить религиозную идентичность.

Словом, для позднего О.Э. Мандельштама именно И.В. Гёте стал той знаковой фигурой, которая многое определила в его воззрениях. Именно И.В. Гёте, благодаря разносторонности своего дарования, дал О.Э. Мандельштаму ряд естественно-научных и философско-эстетических инструментов, которые помогли младшему поэту создать свою оригинальную – в первую очередь поэтологическую – концепцию.

В третьем параграфе (*“Творческий диалог О.Э. Мандельштама с И.В. Гёте в “Воронежских тетрадах” и в радиопостановке “Молодость Гёте”*) автор работы отмечает, что “Молодость Гёте” в понимании О.Э. Мандельштама – это не столько биографическая летопись, сколько история души немецкого классика. В это произведение русский поэт включил те эпизоды, которые, по его мнению, оказали наибольшее влияние на мировоззрение немецкого классика, которые являются универсальными кодами творческого возмужания любого значительного автора. Кроме того, О.Э. Мандельштам выбирал те эпизоды, которые были близки его собственному опыту. Пользуясь комментариями его вдовы, работами мандельштамоведов, автор диссертации соотносит многие эпизоды “Молодости Гёте” с фактами биографии самого Мандельштама. Таким образом, “Молодость Гёте” является наряду с “Шумом времени” ценнейшем источником мандельштамовской автобиографической информации, ведь русский поэт начал не только случайно подмечать, но и

специально выискивать эпизоды в биографии немецкого автора, которые совпадали с фактами его собственной биографии.

Воронежский период в жизни О.Э. Мандельштама отмечен наибольшим количеством рецепций из творчества И.В. Гёте. Интерес к наследию немецкого поэта, зародившийся во время поездки в Армению, перерос в полноценное увлечение, включавшее в себя тщательное исследование творчества, биографии и естественно-научных воззрений И.В. Гёте. Разочаровавшись в невозможности донести свои мысли до современного читателя, О.Э. Мандельштам рассуждал о диалоге через века, в том числе, и ретроспективном (с Данте и И.В. Гёте).

Четвертная глава работы - **“Гетевские рецепции в поэзии А.А. Ахматовой”** - также разделена на два параграфа.

В первом из них, озаглавленном **“Аллюзии на творчество И.В. Гёте в лирике А.А. Ахматовой”**, автор работы отмечает, что А.А. Ахматова познакомилась с произведениями И.В. Гёте еще в юном возрасте. В раннем творчестве она использовала романтические архетипы И.В. Гёте, такие, как Миньона. Этот образ символизировал неразделенную любовь и тоску по далёкой родине. Интерес А.А. Ахматовой к немецкому автору поддерживали и отношения с Н.С. Гумилёвым, который в своих стихах не раз обращался к архетипам, созданным германским классиком, нередко делая эти образы изоморфными. А.А. Ахматова также использует двоящиеся образы Фауста и Мефистофеля. В ее раннем творчестве мы находим несколько стихотворений, к которым в качестве эпиграфов были выбраны строчки из “Фауста”. Например, стихотворение “Дьявол не выдал. Мне все удалось...”.

Во втором параграфе (**“Фаустовский слой в “Поэме без героя” А.А. Ахматовой”**) автор работы анализирует позднее творчество А.А. Ахматовой. Для неё трагедия “Фауст” была связана с апокалиптическими событиями эпохи, в которую ей довелось жить (время Большого террора). Наибольшее количество отсылок к творчеству И.В. Гёте можно найти в “Поэме без героя”, работу над которой А.А. Ахматова начала в 30-х годах, а закончила в 1960-х. В этом произведении есть заимствование композиционных приемов у И.В. Гёте, например, использование интермедий. Также автор использует архетипы, к которым активно общался немецкий классик, среди них: Фауст, Мефистофель, Елена. Эти образы Ахматова переосмысляет, наделяя чертами известных ей людей. Причем иногда в одном таком образе может быть синтезировано несколько реальных лиц. Например, образ Фауста связан с В. Ивановым, большим знатоком немецкой культуры, а образ Мефистофеля – с В.Э. Мейерхольдом. “Шалыпинские” строки поэмы также связаны с трагедией И.В. Гёте, так как описывают великого русского тенора исполняющим партию из оперы “Фауст”.

Также в поэме встречается мотив взаимодействия человека с потусторонними силами и попытка вызова этих сил с помощью заклинаний, что напрямую соотносится с гетевским претекстом. Несомненна связь и Бесовского карнавала в “Поэме без героя” и Вальпургиевой ночи в трагедии И.В. Гёте. На

это указывает большое количество заимствованных образов, использованных А.А. Ахматовой, среди них, например Коломбина, танцующая дьявольскую чечетку. Наряду с заимствованиями гётевских архетипов мы находим также мотивные и образные отсылки к “Фаусту”, такие, как ядовитый сок, серебро, шкатулка с двойным дном и т.д. Следует связать интерес поэтессы к гетевскому “Фаусту” еще и с темой демонизма и дьявольских соблазнов, проявившихся в Серебряном веке и вошедших в полную силу во времена сталинских репрессий и мировых войн.

А.А. Ахматова считала, что нынешнему поколению необходим свой Фауст. Она предлагала Б.Л. Пастернаку модернизировать произведение немецкого автора, добавив в него современные реалии, например, атомную бомбу. У А.А. Ахматовой мы находим отрывки, которые можно назвать черновиками “нового Фауста”. В них поэтесса формулирует проблемы, стоящие перед современным человечеством. А полноценным “новым Фаустом” можно назвать “Поэму без героя”, в которой аккумулированы многие как гетевские, так и общекультурные претексты, связанные с образом Фауста.

В **заключении** автор работы отмечает, что миропонимание акмеизма имеет общие черты с научно-философским мировоззрением И.В. Гёте, выраженном в его художественных произведениях, а также в его научных работах и фундаментальном труде И.П. Эккермана “Разговоры с Гёте”. Сами принципы гётевского художественного мира оказались близки поэтике и эстетике акмеизма, что обусловило постоянный диалог трех ведущих акмеистов с наследием немецкого классика.

Более того, у акмеистов обнаруживается немало явных и имплицитных отсылок к личности и трудам великого немца, образуя некую гётевскую систему смыслов внутри акмеистического течения. Конечно, здесь преобладают, заимствования из трагедии “Фауст”. По широте охвата гётевских источников творчество Н.С. Гумилёва, О.Э. Мандельштама, А.А. Ахматовой обнаруживает удивительное многообразие: ведь речь идет не только о рецепции поэзии и прозы немецкого классика, но и об осмыслении его биографии, даже естественно-научных воззрений. Помимо этого, можно отметить не только реминисценции и заимствования архетипов из текстов германского автора, но и обращение к его жанровому опыту, к принципам работы с иноязычной традицией. Следует отметить и многообразное сходство между поэтологическими концепциями И.В. Гёте и акмеистов, а также и некоторые переклички гражданских позиций (например, политическую «неангажированность» лирики, приверженность идеалам “чистого искусства”), что позволяет предположить не только типологическую общность, характерную для ряда других авторов, ориентированных на схожие идеи, но и апелляцию акмеистов к И.В. Гёте как непререкаемому авторитету в борьбе за аксиологическую значимость поэзии как таковой.

Словом, рецепция гётевского творчества в наследии акмеизма – большая и многообразная тема, разработка которой позволяет подчас увидеть

индивидуальные особенности трех ведущих акмеистов в неожиданном ракурсе, а также прикоснуться к литературным истокам акмеизма как самобытного художественного течения. В целом же в настоящей работе тема “Гёте и акмеизм” впервые обобщена и концептуализирована, выявлен целый спектр гетевских рецепций, дана их интерпретация с учетом особенностей акмеистической поэтики и эстетики, показано влияние гётевской поэтологии на философию акмеизма.

Основные результаты работы опубликованы в следующих изданиях:

Публикации в ведущих рецензированных научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Корниенко С.А.* Виды и формы интертекста как взаимодействия текстов [Текст] / С.А. Корниенко, К.Ф. Герейханова // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 190-197.
2. *Корниенко С.А.* Дон Жуан или Мефистофель (двоение вечных образов в поэтике Н.С. Гумилёва) [Текст] / О.А. Каинова, С.А. Корниенко // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 239-249.
3. *Корниенко С.А.* J.W. Goethe's "Faust" code in A.A. Akhmatova's "Poem Without A Hero" [Текст] / Л.Г. Кихней, С.А. Корниенко // Вестник Российского университета дружбы народов (серия: Литературоведение. Журналистика.) 2018. Том 23. № 1. С. 29-35.
4. *Корниенко С.А.* К проблеме литературной рецепции: гётевские идеи и образы в художественном сознании О.Э. Мандельштама [Текст] // Вестник Тверского государственного университета (серия: “Филология.”) 2018. №1. С. 205-209.
5. *Корниенко С.А.* Влияние Гёте на Мандельштама: “Восьмистишия” как “Стихи о познании” [Текст] // Вестник Российского университета дружбы народов (серия: Литературоведение. Журналистика.) 2019. Том 2. № 2. С. 188-195.

Публикации в других научных изданиях:

6. *Корниенко С.А.* Рецепция И.В. Гёте в эссеистике О.Э. Мандельштама [Текст] // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и докторантов. Выпуск 2017. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. 2017. С. 178-181.
7. *Корниенко С.А.* Гёте: как предтеча сравнительно-исторического метода [Текст] // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы II Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный технологический университет. 2017. С. 54-61.

8. *Корниенко С.А.* Феноменологическая картина мира акмеизма и традиция Гёте [Электронный ресурс] // Развитие науки и высшего образования в России: задачи и перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 29-30 ноября 2018 г., ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова. 2018. С. 455-461.
9. *Корниенко С.А.* Allusions to J.W. Goethe heritage in A. Akhmatova lyrical works [текст] / С.А. Корнієнко, А.О. Устіновська // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: філологія. Соціальні комунікації. Український ахматовський збірник. 2019. Випуск 2 (14). С. 48-51.

Корниенко Сергей Анатольевич
И.В. Гёте в творческом восприятии акмеистов
(Н. Гумилёв, О. Мандельштам, А. Ахматова)

Диссертационное исследование посвящено проблеме рецепции творческого и научного наследия И.В. Гёте представителями акмеизма: Н.С. Гумилёвым, О.Э. Мандельштамом и А.А. Ахматовой. Трагедия “Фауст”, сентиментальный роман “Страдания юного Вертера” и роман воспитания “Годы учения Вильгельма Мейстера”, сборник стихотворений ”Западно-восточный диван”, а также научные работы немецкого автора, такие как “Метаморфоза растений” и “К теории цвета”, стали основными источниками для акмеистических заимствований. Без сомнения, И.В. Гёте оказал большое влияние на русскую литературу Серебряного века. В противовес представителям символизма, открыто заявлявшим о приверженности идеалам немецкого автора, акмеисты не подчеркивали свою связь с И.В. Гёте, хотя его наследие в их творчестве оставило более глубокий след, чем может показаться на первый взгляд.

Kornienko Sergey Anatolyevich
J.W. Goethe in creative reception of Acmeists
(N. Gumilev, O. Mandelstam, A. Akhmatova)

The thesis is devoted to the issue of reception of J.W. Goethe’s literary and scientific heritage by the poets, who belonged to the school of Acmeism (N.S. Gumilev, O.E. Mandelstam, A.A. Akhmatova). The most famous J.W. Goethe’s tragedy “Faust”, the sentimental novel “The Sorrows of Young Werther” and the “novel of formation” “Wilhelm Meister's Apprenticeship”, the compilation of poems

“West–Eastern Diwan” as well as scientific works of the author “The Metamorphosis of Plants” and “Theory of Colours” became the main sources of acmeistic allusions. Without a doubt, J.W. Goethe heavily influenced the Silver Age Russian literature. In contrast with Russian Symbolists, who claimed openly their adherence to J.W. Goethe ideals, Acmeists never declared their connection to J.W. Goethe. But his heritage left a way deeper impression in acmeists work than it seems at first glance.